

Политический экстремизм

Экстремизм – сложный социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков и, по-видимому, являющийся одним из наиболее негативных проявлений развития человеческой цивилизации. Специфика политических реалий современной России такова, что политический экстремизм как явление занимает заметное место в общественно-политической жизни России.

Само слово «экстремизм» имеет весьма давнее происхождение. В лексическую терминологию зарубежных стран Европы данное слово попало из латинского языка в XVII веке[1]. В это время термин «extremus» обозначало понятия край, конец. Теперь слово «extreme» принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности.

В политической и философской литературе отсутствует строгое и общепринятое определение политического экстремизма. Первоначально употребление этого термина в прессе исчерпывалось определением, данным в советской энциклопедической литературе: «экстремисты – приверженцы крайних взглядов и мер»[2]. При этом данный подход господствовал в советской научной литературе в течение десятилетий.

По словам известного ученого А. С. Грачева, одного из первых исследователей политического экстремизма, «при определении понятия политического экстремизма, зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами»[3].

В середине 90-х годов экспертами Российской Академии наук была предпринята первая попытка выработки единообразного понятия экстремизма. В соответствии с данным ими определением под экстремизмом понимается – «идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии; установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»[4].

Этими же экспертами было выделено и более широкое понятие политического экстремизма, отличительными чертами которого являются – «пропаганда и использование насилия и других крайних средств для достижения любых политических целей»[5].

Впервые термин «экстремизм» в российском законодательстве был использован в Указе президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.92 г. Несмотря на то, что в тексте данного закона использовалось понятие

«экстремизм», суть и содержание данного термина не раскрывались. В дальнейшем, в целях противодействия данному явлению, был принят ряд правовых актов, касающихся борьбы с проявлениями экстремизма.

Однако, несмотря на достаточно бурное развитие экстремизма, в том числе молодежного экстремизма в России в период 90-х годов, в нашей стране до 2002 года не было единого законодательного акта, касающегося точного определения признаков данного явления и определяющего способы и средства борьбы с его проявлениями[6].

В настоящее время наиболее подробное и развернутое определение признаков экстремизма при определении понятия «экстремистской деятельности», содержится в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности»[7].

Молодежный политический экстремизм – является одним из проявлений политического экстремизма. Исследователями распространения экстремизма в молодежной субкультуре было указано на то, что экстремистскому сознанию присущи компоненты неразвитого сознания: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность. При этом важную роль в процессе формирования экстремистского сознания играют такие состояния как нетерпение и нетерпимость[8].

Рядом исследователей отмечаются также и такие черты молодежного политического экстремизма, как: глобализация, международная направленность, политическая многоликость и динамизм в изменении внешнего облика[9]. При этом молодежный политический экстремизм выражается в «пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных молодежных объединений противоправного характера»[10].

По мнению другого исследователя, «Молодежный политический экстремизм приобрел институциональные черты, выраженные в становлении и развитии молодежных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных форм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряженности и угрожает национальной безопасности»[11].

Одно из наиболее четких определений молодежного политического экстремизма было дано в диссертации политолога Е. Н. Гречкиной «Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности». В соответствии с данным определением, молодежный политический экстремизм – «это система идей и методов, используемых индивидуумами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующих и использующих насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей»[12].

По мнению автора, можно предположить, что молодежный политический экстремизм это – «противоправная деятельность физических лиц (или одного лица) в возрасте от 14 до 30 лет, использующих насилие и иные крайние средства для достижения своих целей,

основной мотивацией которой служит система идей, основанных на принципах расовой, национальной, религиозной, политической, социальной ненависти или вражды, связанная с дестабилизацией политических процессов в государстве и обществе».

По мнению исследователей, по сравнению с «взрослым» так называемый «молодежный» экстремизм может иметь некоторые отличительные особенности, к числу которых можно отнести следующие:

- вторичность, производность от взрослого экстремизма, что приводит к меньшей организованности, часто стихийности его проявления;
- одномерность, однобокость в восприятии ряда сложных (общественных, политических и иных) проблем, которые являются поводом для участия в экстремистской деятельности. Приверженность к наиболее простым и понятным путям решения любых возникших затруднений вне зависимости от степени их радикальности. Сознательное упрощение, как политический целей, так и методов их достижения;
- особенность личностного восприятия действительности, в связи с чем молодые экстремисты (в отличие от более взрослых) менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме;
- фанатичность, беспрекословное, часто бездумное выполнение всех приказов и инструкций, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается. Одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды наиболее возможному количеству лиц;
- низкий профессионализм и отсутствие длительного опыта экстремистской деятельности, в результате чего значительная часть экстремистских акций проводится неэффективно, а иногда и практически безрезультатно.
- большая активность повседневной деятельности, чем у старших и более опытных. Отчасти это объясняется тем, что в силу возраста молодежь менее, чем более взрослые, склонна бояться тюремного заключения, физических травм и даже гибели при осуществлении экстремистских акций;
- значительная жестокость осуществляемых действий. Склонность к применению чрезмерного и даже немотивированного насилия в любой возможной ситуации;
- недостаточно глубокое осмысление совершаемых действий и их последствий, в результате чего значительная часть экстремистской деятельности может рассматриваться в качестве игры.
- склонность к группированию или ориентации на деятельность вокруг более солидного политического объединения, включающего более старший состав участников.

Из приведенных характеристик очевидно, что отличительные особенности данной разновидности политического экстремизма настолько существенны, что требуют

отдельного самостоятельного изучения.

Характеристика исследования

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодежные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодежных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время в СССР общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная работа правоохранительных и судебных органов, в сочетании с крайне жесткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодежи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодежные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвященные описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодежи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодежи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодежи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30–40-х годов), можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»[13].

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ А. М. Верховского, В. В. Прибыловского, В. И. Ильюшенко, А. Н. Тарасова, и др.[14], посвященных изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодежного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодежи были рассмотрены в работах А. С. Грачева, А. А. Козлова, В. Т. Лисовского, В. Н. Томалинцева и др.

Данное исследование посвящено изучению новейших тенденций в области молодежного политического экстремизма появившихся в России именно в последние годы. В своей работе автор описывает именно те молодежные объединения, деятельность которых до настоящего времени еще не была предметом исследования широкого круга специалистов.

Причинами этого являлся крайний радикализм действий участников объединений, их скрытность и достаточно незначительное время существования, исчисляемое годами. Все это привело к отсутствию полноценных научных исследований (книг, монографий), несовершенной методологической базе и необходимости проведения длительных личных авторских исследований.

Несомненно, что такого рода исследования ранее уже были проведены сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной безопасности, а также рядом иных структур. Однако и исследования и описание проблемы и даже статистическая информация до настоящего времени отсутствуют в прямом доступе и их получение сопряжено со значительными трудностями.

В первой части данного исследования рассказывается о феномене молодежного расового экстремизма в России. Автором исследуется история данного явления, идеология его сторонников. Кроме того в работе оцениваются дальнейшие перспективы развития объединений подобного рода, делается их прогноз по влиянию на политическую и социальную ситуацию в современной России.

Во второй части исследования автором описывается такое новое явление, как российские «антифа». Автор определяет, что представляет собой данное объединение, какие цели они преследуют своими действиями, какова структура данного явления и какие деятельностные практики осуществляются ими при повседневной деятельности.

Версия #2

Зверобой создал 13 апреля 2025 14:58:50

Зверобой обновил 13 апреля 2025 15:22:36